

независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

№12(58) || 30 июля 2012 г.

Я в Смоленске всерьез и надолго

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ губернатора Алексея Островского

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

ПН.-ЧТ.: 9.00 – 24.00

ПТ., сб.: 9.00 – 3.00

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№12[58] || 30 июля 2012 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Григорий Калачьян

Фото на обложке
пресс-служба губернатора
Смоленской области

Веб–сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 27.07.2012 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Баланс опасений и надежд

Один из самых распространенных ответов на вопрос «Изменилось ли ваше отношение к Алексею Островскому за время его работы в должности губернатора Смоленской области?», который задали горожанам наши корреспонденты в ходе импровизированного опроса, проведенного на прошлой неделе на улицах Смоленска, звучит как «немного изменилось в лучшую сторону». Этот vox populi, конечно, весьма далек от репрезентативности, учитывая, что опросили мы всего–то тридцать человек, но некоторую пищу для размышления он, несомненно, дал.

Во–первых, само назначение Островского многих удивило: «ни как не ожидал, что назначат именно его, что из ЛДПР он будет, молодой...», «никогда не думал, что при таком большом прессинге оппозиции все предыдущие годы они все–таки отдадут место оппозиционеру...», «я был крайне удивлен и когда Антуфьев ушел в отставку, и когда на его место назначили Островского...». При этом сам факт смены губернатора большинство оценивает положительно: «нашей области давно нужны были перемены...», «моя семья ждала, чтобы изменения были...», «за последнее время завалены все вопросы, была сплошная показуха...».

К словам и делам нового главы региона относятся, можно сказать, со сдержанным оптимизмом: «на-

шей области давно нужны были перемены, поэтому на Островского я возлагаю большие надежды...», «он неплохо осведомлен в делах региона и за прошедший период проявил еще большую заинтересованность в судьбе Смоленщины...», «Островский сменил аппарат власти и правильно сделал, так как застой сплошной...», «может Островский все перестроит, все будет хорошо для молодых...», «отношение в целом позитивное, но пока рано судить, всего два месяца, нужно подождать...», «человек зрит в корень, я думаю, у него все получится...», «не ожидал, что человек из Москвы будет проявлять хоть какой–то интерес к Смоленской области, интерес есть, и даже заметен рост какой–то...».

Вот как раз с этим — «человек из Москвы» — и связана главная настороженность опрошенных: «хотелось, чтобы это был человек постоянный, но я не уверен, судя по его прошлому, в этом...», «мне кажется, что Островский все делает только для своего имиджа...», «я понимаю, что человек он неглупый, амбициозный, но у меня ощущение, что Смоленская область для него — это перевалочный пункт...».

Однако есть все основания полагать, что после прочтения в сегодняшнем номере журнала большого интервью с губернатором Островским баланс опасений и надежд у многих существенно изменится. ■

Не уверен – не обгоняй

Анна РЕЗНИК

О правилах: дорожного движения, вежливости и содержания животных;
а также о том, как все они были нарушены

Интерес к правилам дорожного движения в Смоленской области повышается. Во-первых, этим летом как никогда много ДТП, так что будьте осторожны на дорогах. Во-вторых, постепенно выясняется, что смоленский губернатор Алексей Островский уважает не только правила, но и автомобили. Что ж, мы тоже будем держать нос по ветру (а хвост пистолетом) и вспомним в нашем обзоре, в том числе, автособытия минувшей недели.

Таким уступают дорогу

Эта история способна тронуть сердце любого. А все потому, что сквозь физическую мощь действующих в ней персонажей наблюдателю неожиданно является их истинная незащищенность. На темкинских полях погибли семь десятков могучих бизонов. В январе этого года в район было привезено около ста животных. В процессе жизнедеятельности поголовье увеличилось до полутора сотен. Бизоны прибыли в Смоленскую область из датского королевства, и поэтому трудно избавиться от мысли, что животные погибли не от стресса... Но, как говорят специалисты управления Россельхознадзора по Брянской и Смоленской областям, животные заразились инфекционной болезнью, от

которой многие и скончались. Вот как бывает: слушаешь печальную статистику автомобильных аварий на совещании, а жалеешь бизонов.

Чувствуешь, что управляешь

Хотя на заседании комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, которое провел губернатор Островский, многим было не до бизонов. «Администрация области будет оказывать максимальное содействие и помощь Управлению ГИБДД Смоленской области в наведении порядка на дорогах», — пообещал глава региона. И, кстати, тут же его оказал, велев всем своим подчиненным избавиться от тонировки стекол на автомобилях. Если приказание будет беспрекословно выполнено, то тонированными в регионе останутся только какие-нибудь «семерки» с модными узорами на капоте и доносящимися из салона блатными песнями... Со всех «бумеров» и «мерсов» темное стекло исчезнет, как того и требует законодательство.

Как видите на фото, автомобиль самого губернатора уже растонирован. Значит, процесс пошел. И мигалкой он во время поездок по городу не пользуется, объясняя это тем, что по сравнению с Москвой, где долгое время жил и работал, у

нас пробок просто нет. Сравнение, кстати, оспаривать трудно.

Безопасность без границ

И еще одно автомобильное поручение было высказано губернатором: не пить за рулем. Точнее, само поручение было несколько иначе сформулировано и обращено к компетентным органам: не стесняться и задерживать всех, кто сел за руль «навеселе», вне зависимости от должности, звания, выслуги лет. Алексей Островский напомнил, что в пьяном виде за рулем все равны не только перед несчастным случаем, но и перед законом.

Справедливости ради стоит сказать, что как минимум одному человеку в погонах об этом напоминать не требовалось. Глава УМВД Смоленской области Владимир Морозов даже организовал спецотряд, чтобы бороться с чиновничьим пьянством за рулем. Работа спецотряда несколько раз дала прекрасный повод для громких публикаций в прессе: накануне «Известия» сообщили, что наш генерал Морозов стал одним из кандидатов на генеральские посты в МВД, и ему прочат пост главного полицейского следователя Москвы. Остается надеяться, что все хорошее, организованное Морозовым в регионе, приживется.

Проходимец класс «Люкс»

Среди бела дня на улице Герцена неизвестный мужчина открыто похитил пакет, в котором находилось больше миллиона рублей. Пакет принадлежал кассиру, деньги принадлежали рабочим, которые должны были получить их в качестве зарплаты. Когда женщина с большой суммой денег в пакете садилась в автомобиль, злоумышленник вырвал ношу из рук и был таков. Что интересно, до ограбления в собственных руках молодой человек держал букет из роз и хризантем. Поджидая кассира с деньгами, он нежно прижимал цветы к сердцу и томно вздыхал. Полиция все еще продолжает поиски этого изысканного грабителя.

Разве что-то способно тебя остановить?

Трудно сказать, кого остановить сложнее — разогнавшийся автомобиль или целеустремленно ша-

гающего школьника... Чтобы они в прямом смысле слова не столкнулись, детям решено подарить так называемые фликеры — светящиеся в темноте значки или наклейки. На покупку светоотражающих брелоков региональные власти планируют выделить почти полмиллиона рублей. При всей легкомысленности приобретения статистика говорит, что использование светоотражающего брелока снижает риск наезда на пешехода на шестьдесят пять процентов. Проблемой детства были озабочены и в администрации города Смоленска, глава которой Николай Алашеев выслушал на очередной планерке бодрый отчет о работе детского экологического отряда. Оказалось, что детей там не только привлекают к уборке мусора, но и кормят. «За еду работают?» — уточнил он. Выяснилось, что на самом деле дети работают, конечно, не за еду, а за идею.

Где другие боятся ступить...

Смоленский губернатор Алексей Островский, его заместители и другие руководители органов исполнительной власти в рамках оказания помощи одной многодетной семье из города Крымска решили вскладчину купить ей автомобиль. (В результате недавней чрезвычайной ситуации семья лишилась всего недвижимого имущества). Надо сказать, что губернатор Островский лично принял решение оказать именно адресную помощь многодетной семье.

И в завершении нашего обзора — немного о смоленских семьях. Согласно статистике, в первом полугодии 2012 года, по сравнению с этим же периодом года прошлого, браков в Смоленске стало меньше, а детей родилось больше. Вот так год текущий обогнал своего предшественника по очень даже положительному показателю. ■

Алексей Островский: «Я в Смоленске всерьез и надолго»

Максим КУЗЬМИН, Светлана САВЕНОК

Вообще—то к этому номеру мы готовили собственный анализ первых ста дней работы нового губернатора. И почти уже подготовили. Но когда состоялось это интервью, стало очевидно, что многие наши выводы, мягко говоря, поспешны или вообще далеки от реальности. В ходе более чем часовой беседы Алексей Владимирович полностью изменил наше, казалось бы, сложившееся представление о нем, как о человеке и руководителе. Так что анализ на некоторое время отложим. Пока просто познакомимся с губернатором Смоленской области Алексеем Островским.

— Алексей Владимирович, с одной стороны вы человек на Смоленщине достаточно известный, за годы работы в Государственной Думе связи с регионом никогда не теряли. Смоляне знают ваши политические взгляды, ваши дела. Но вот как человека знают куда меньше. И если раньше, до вашего назначения губернатором, особенного любопытства в этом смысле и не проявлялось, то теперь ситуация иная: сухих биографических справок уже явно недостаточно, люди хотят знать чуть больше, чем «родился, учился, работал». Готовы ли вы удовлетворить этот вполне естественный интерес?

— Давайте, я заинтересован сам, чтобы люди на Смоленщине меня знали с разных сторон.

— Тогда начнем, что называется, с истоков: Алексей Островский родился 14 января 1976 года в семье...

— В семье учительницы и инженера. Мать — простая учительница, отец — инженер на одном из секретных предприятий, на «ящике», как это в Советском Союзе называлось.

— Окончили, как мы понимаем, московскую школу?

— Одну из сильнейших школ Москвы — физико-математическую школу Академии педагогических наук СССР.

«Стрингер»

— А когда проявился интерес к фотографии?

— Когда мне было 12 лет, умер отец, и мать думала, как меня занять, чтобы я не оказался «выброшенным на улицу», чтобы не попал ни под чье влияние. Она привела меня в московский Дворец пионеров, где наряду с другими кружками и секциями набирали детей в киношколу. Это, кстати, была первая московская международная киношкола. И там, на отделении операторского мастерства, мы

изучали азы фотографии, операторского искусства, даже фильмы снимали. Мне, кстати, всегда было интереснее фотография, связанная с людьми, с интересными событиями. Не портретная или пейзажная, а скорее репортерская фотография. Этот интерес и предопределил мой первый выбор профессии. А работать я начал с 15 лет. Увидел в газете «Московский комсомолец» объявление о наборе на вакантную должность фотокорреспондента и решил попробовать свои силы. Соискателей было, конечно, немало, в том числе — и взрослых, состоявшихся фотографов. Но конкурс выиграл я. Вначале работал внештатно (в 15 лет зачислить в штат нельзя было по трудовому кодексу), до обеда учился в школе, потом бежал в редакцию, получал задание и отправлялся на съемки.

— В профессии фоторепортера вы довольно быстро добились впечатляющих успехов, ваши работы публиковались не только в российских, но и ведущих зарубежных СМИ. Пишут даже о том, что именно вы стали прототипом главного героя фильма «Стрингер», которого сыграл Сергей Бодров-младший. Это так или в данной информации есть некоторое преувеличение?

— Это абсолютно так. Но о том, что про меня, оказывается, снима-

ли художественный фильм, я узнал за две недели до премьеры в кинотеатре «Пушкинский».

— А можно подробнее? В Смоленске об этом точно мало кто знает...

— В 1995-м году, когда я уже работал с Жириновским (на тот момент в качестве его помощника), ВВС снимала материал о нем, как об уже очень известном политике. Вместе со съемочной группой больше недели мы летали по стране и, конечно, я общался с польским журналистом Павлом Павликовским, который делал этот материал (тем более, что я был единственным в окружении Жириновского, кто владел английским). Оказалось, что моя

судьба его сильно заинтересовала. Причем настолько, что позднее он воплотил ее в сценарий, и уже в качестве режиссера художественной редакции ВВС снял «Стрингер» с замечательными русскими актерами.

— Жириновского там сыграл, если не ошибаемся, Владимир Ильин?

— И блестяще сыграл!

Жириновский

— А с Владимиром Вольфовичем вы как познакомились?

— Все очень просто: мне заказали сюжет о нем. В 1993 году, когда, если помните, ЛДПР выиграла выборы, к нему возник колоссаль-

ный интерес на Западе. А я к тому времени сотрудничал в качестве репортера с различными западными СМИ.

— Каково было первое впечатление о нем?

— Сейчас уже мало кто помнит, все-таки почти двадцать лет прошло, но тогда, в 93-м, Жириновский действительно потряс россиян. К нему, конечно, по-разному относились, но только не равнодушно. Впечатление он произвел, конечно, мощнейшее — и как политик, и как человек. И когда через полгода он предложил мне перейти работать в партию в качестве штатного фотографа и оператора, я ни минуты не задумывался. В журналистике, несмотря на юный

«В период моего назначения сюда мне было сказано одним из высших лиц государства буквально следующее: «Имейте в виду, что вы возглавите область надолго, если, конечно, будете показывать результаты»

возраст, к тому времени я уже многого достиг, а здесь — работа с такой личностью!

— И насколько экранный образ Жириновского совпадает с реальным?

— Соответствует на 50 процентов. На 50 процентов не соответствует абсолютно. Как, наверное, для любого из нас. Есть представления окружающих о каждом из нас, которые складываются из манеры нашего поведения. Но когда формируется чей-то образ, то зачастую ты уже видишь только ту — открытую — половину, на основании которой делаешь для себя вывод о человеке. Ровно также и в отношении Жириновского. Те 50 процентов его качеств, которые создали представление о нем, как о человеке (про политика я уже не говорю), они и застилают в определенной степени глаза, и люди не видят другого. Жириновский в «нетелевизионной» жизни, без присутствия камеры, очень спокойный, комфортный, позитивный человек. Просто 23 года, когда ты находишься во главе оппозиционной партии, когда тебя «шпыняют» со всех сторон, когда постоянно оскорбляют в СМИ, и ты должен тянуть за собой оппозиционную партию, это накладывает отпечаток на характер: человек может быть излишне эмоционален, излишне возбудим.

Думаю, потенциал Жириновского до конца так и не был востребован нашим государством. Если бы Жириновскому дали возможность более активно участвовать в жизни страны, в принятии решений, многих ошибок можно было бы избежать. Далеко не все знают: многое из того, что декларировал Жириновский еще двадцать лет назад, сейчас реально воплоща-

ется действующим руководством страны (правда о том, что это из программы ЛДПР, конечно, не говорится).

Но при этом сразу хочу подчеркнуть следующее. Как только я был назначен исполняющим обязанности губернатора Смоленской области, у меня с Владимиром Вольфовичем состоялся искренний разговор по поводу моего будущего взаимодействия с партией, членом которой я являюсь (более того, являюсь заместителем председателя этой партии). Так вот, Жириновский тогда сразу сказал: «Алексей, прошу исходить из того, что у тебя теперь только два руководителя — президент и председатель правительства. И только на них прошу ориентироваться». И я очень рад, что наши взгляды в этом вопросе полностью совпадают. И он просто первый озвучил то, что явилось и является моей абсолютной личной позицией. И еще хочу подчеркнуть: все разговоры о том, что Островский, став губернатором, якобы, сменит партию, не имеют под собой абсолютно никаких оснований. Я не планировал и не планирую покидать ряды ЛДПР и переходить в иную политическую партию.

Семья

— О политике у нас еще много вопросов, но пока, если позволите, еще немного о личном. Супруги двух бывших губернаторов — Ирина Маслова, Галина Антufьева — дамы весьма самодостаточные, при этом они не только помогали своим мужьям в плане политического роста, но и строили собственные карьеры. Как дело с этим обстоит в вашей семье?

“ О том, что про меня, оказывается, снимали художественный фильм, я узнал за две недели до премьеры в кинотеатре «Пушкинский»

— Прежде всего хочу, чтобы все понимали: я свою судьбу со Смоленщиной связал еще девять лет назад. И когда журналисты спрашивают: «Вас не смущает, что вы не местный?», отвечаю, что я больше местный, чем многие из тех, кто здесь родился и «выпячивают» тему: мол, я коренной смолянин. Думаю, далеко не все жители областного центра хоть раз побывали хотя бы на половине территории региона, а я во всех уголках области бывал неоднократно, знаю о проблемах каждого уголка, поэтому считаю себя смолянином.

И я связываю свою жизнь со Смоленской областью не на один день. После того, как Владимир Путин и Дмитрий Медведев доверили мне руководить субъектом, я сюда переехал сразу же со всей своей семьей. И моя жена, и мои дети живут и будут жить в Смоленске. У нас вопрос по-иному и не стоял: мы — одна семья, одно целое, мы вместе, и никаких сомнений по поводу переезда не было.

— Вы предвосхитили наш следующий вопрос!

— Хотите сказать, что на предыдущий не ответил (улыбается). Отвечаю. Не сомневаюсь, что моя жена могла бы состояться как прекрасный профессионал в любой избранной ею сфере, но она посвятила себя семье, детям, а их у нас двое: старшей дочери одиннадцать лет, младшей — шесть. Вместе с тем, мы с женой понимаем, что наступит период, когда дети подрастут, им не нужно будет уделять

так много внимания, и тогда она сможет себя реализовать в какой-то профессии. Тем более, что рождения детей она работала, получила высшее образование, владеет иностранными языками.

— Сложнее всех при переезде, наверное, старшей дочери, ведь школу приходится менять, друзья остались в Москве...

— Да. Но решение было принято. Правда, в какой именно школе в Смоленске будут учиться дочери, и старшая, и младшая (ей через год идти в первый класс), мы пока не приняли. Просто я с 8 до 23 часов каждый день работаю. И реально нет времени с женой обсудить житейские вопросы. Я ухожу — они еще спят, прихожу — уже спят. Или я уже без сил, чтобы что-то серьезно обсуждать...

— Надеемся, что в нелегкой конкурентной борьбе смоленских школ за право учить детей

губернатора победит достойнейшая.

— Коллеги, естественно, советуют какие-то школы — и гимназию имени Пржевальского, и школу имени Пушкина, и «Полянку»... Но мы пока в процессе принятия решения.

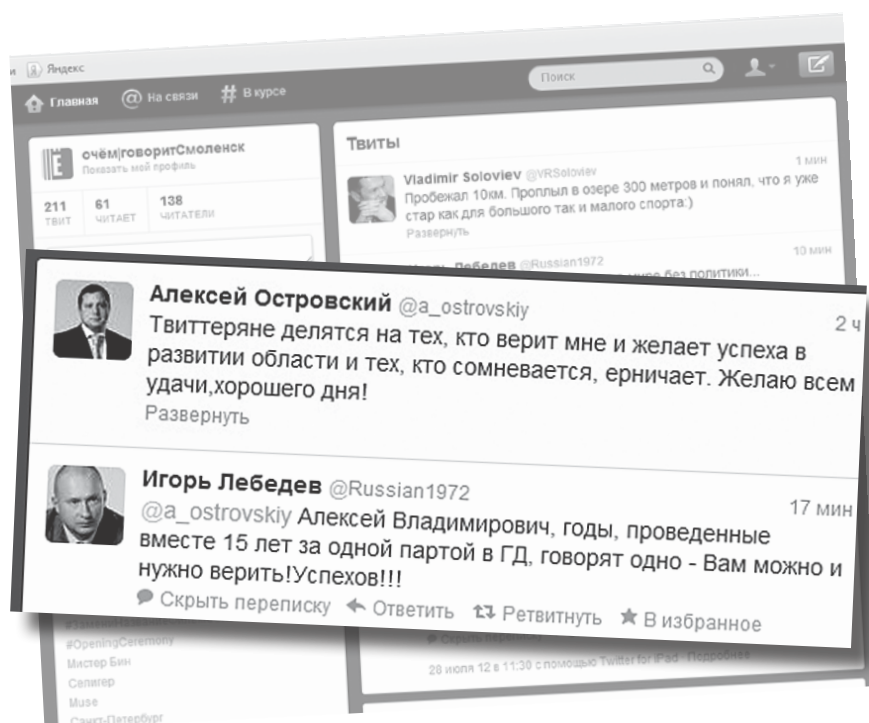
Политика

— Ну а теперь хотелось бы поговорить о процессах политических. В том числе и о слухах, которые циркулируют (причем, не только на смоленском поле) с момента вашего назначения на должность губернатора. Вас многие называли политическим преемником Владимира Вольфовича, подразумевая, что именно вы возглавите партию, когда Жириновский отойдет от активной работы. Так вот теперь говорят, что вас чуть не «сослали» на губернаторство для того, чтобы убрать единственного в этом смысле конкурента Игорю Лебедеву, причем сильного конкурента...

— Я знаю про то, что говорится в СМИ, и это говорилось ранее, еще до моего назначения на должность губернатора Смоленской области. Считаю неконструктивным и не имеющим смысла комментировать такие слухи.

— Возможно эти слухи — попытка рассорить вас с Лебедевым?

— Я не знаю планов Жириновского, я не знаю планов Лебедева, я знаю только свои планы — дать новую лучшую жизнь Смоленской области. А вопрос о лидерстве в ЛДПР, надеюсь, нам не придется обсуждать еще очень долго. В ЛДПР есть лидер — это Жири-

До инаугурации Алексея Островского вряд ли кто мог представить, что все бывшие смоленские губернаторы соберутся за одним столом

новский. С Игорем Лебедевым мы друзья хотя бы потому, что реально я второй человек после него, который дольше всего находится рядом с Жириновским. Лебедев, как родной сын — с самого детства, я — волею судьбы. Хотя в отношении меня глагол «находится» уже не актуален, правильнее будет сказать «находился», потому что вот уже три месяца, как Жириновский — в Москве, возглавляет партию, а я — в Смоленске, руковожу областью.

И добавлю. В моем понимании возглавлять субъект Федерации гораздо интереснее, чем партию. Да, возглавляя партию, ты, в том числе, приносишь пользу государству, но эту пользу все-таки

нельзя «потрогать руками», спросить у конкретного гражданина, чувствует ли он, что ты для него сделал. А здесь свои силы и потенциал можно перевести в реальный результат. Особенно, если учитывать, в каком положении я принял регион. Один мой хороший товарищ, занимающий очень высокую должность в Москве, заметил, что многие просто не понимают, какой перспективный для развития регион — Смоленская область. И я с ним полностью согласен — здесь непаханое поле работы по всем сферам. Если мне удастся сдвинуть дело с мертвой точки по любому направлению, люди сразу увидят конкретные результаты. И это, мне кажется, стоит гораздо

дороже, чем руководство даже авторитетной, старейшей оппозиционной партией России.

— Вот вы и ответили злопыхателям, которые говорят, мол, Островский в Смоленскую область ненадолго пришел. «Я пришел всерьез и надолго», — так можно записать, да?

— Это лучший заголовок для нашего интервью. Я уже сказал — все свое будущее я связываю со Смоленщиной. Учитывая, в каком тяжелейшем положении я принял область, для того, чтобы достигнуть результата, который реально увидят люди, нужен не день и не месяц, и даже не год. Где-то достаточно будет года, где-то два или три. А

где-то и больше. Я это понимаю. И в период моего назначения сюда мне было сказано одним из высших лиц государства буквально следующее: «Имейте в виду, что вы возглавите область надолго, если, конечно, будете показывать результаты. Даже за один период полномочий губернатора все сделать невозможно». Я с этим согласен и руководствуюсь этими словами.

Назначение

— Насколько нам известно, вопрос о том, что представители оппозиционных партий могут возглавить тот ли иной регион, обсуждался на высшем уровне еще год назад. А когда, если не секрет, это обсуждение стало «материализовываться»? Когда вы почувствовали, что можете стать губернатором уже не в отдаленной перспективе?

“ Моя принципиальная позиция — работать в регионе нужно, только опираясь на местные кадры, на смолян. Вы знаете, что из Москвы я взял на работу только одного человека — своего первого заместителя. Все остальные — заместители губернатора, начальники департаментов — смоляне

— То, что я получу возможность возглавить один из субъектов Федерации, я узнал более двух лет назад, когда высшее руководство страны (в лице на тот момент президента Медведева и председателя правительства Путина) завершило лидеров оппозиционных

парламентских партий, что каждая партия получит возможность на практике доказать, на что она способна, в одном из субъектов.

Я знаю, что Зюганов и Миронов рекомендовали несколько человек, Жириновский дал одну кандидатуру — мою. Я был в высоких кабинетах, где уточнялось мое видение управлением, видение работы в субъекте. После этого рассматривались некоторые варианты кадровых решений, но по тем или иным причинам они не были реализованы. Где-то, приблизительно, за месяц-два до моего назначения, начались консультации по поводу моего назначения именно в Смоленскую область.

И, конечно, я был очень рад этому варианту, потому что в отличие от тех регионов, что рассматривались ранее, Смоленщина для меня родной субъект. Здесь я знаю про-

блемы, людей, знаю элиты, здесь знают меня по моей депутатской работе. Здесь есть большие возможности для развития, и, как я уже сказал, можно, принимая те или иные решения, показать людям, что для них изменилось со сменой власти в субъекте.

Команда

— Но все вышеперечисленное нужно делать с командой... Вы уникальную администрацию собрали, как вы сами сказали (коалиционную). Но насколько эта разношерстная, «красивая» с точки зрения электорального восприятия команда эффективна? И еще вопрос по вашей команде: по каким качествам (помимо партийной принадлежности) вы подбирали ее членов, и есть ли какое-то дисквалифицирующее качество, по которому вы человека ни при каких условиях в команду к себе не возьмете?

— Моя принципиальная позиция — работать в регионе нужно, только опираясь на местные кадры, на смолян. Вы знаете, что из Москвы я взял на работу только одного человека — своего первого заместителя. Все остальные — заместители губернатора, начальники департаментов — смоляне. Я считаю, что в Смоленской области, где живет около миллиона человек, вполне можно найти людей, достойных занимать руководящие должности. Другой вопрос, что кто-то из действующих заместителей, начальников департаментов может в итоге показать себя не так, как мне бы этого хотелось. Может быть, в итоге мои ожидания окажутся завышенными в отношении того или иного назначения. Тогда я приму решение о смене, но опять же — альтернативу буду подбирать из смолян. Я сформировал коалиционную администрацию по одной простой причине: находясь в оппозиции все эти годы и работая в области, я понимал, что десятки и сотни тысяч людей, голосующих за оппозицию — ЛДПР, КПРФ — в

«Я свою судьбу со Смоленщиной связал еще девять лет назад. И когда журналисты спрашивают: «Вас не смущает, что вы не местный?», отвечаю, что я больше местный, чем многие из тех, кто здесь родился и «выпячивают» тему: мол, я коренной смолянин»

итоге не получают в ответ ничего, их голоса игнорируются. Потому что партии с их идеями, программами, за которые голосуют люди, не имеют возможности для воплощения своих идей. Получается, что это в определенной степени игнорирование мнения населения. И коалиционная администрация — шаг навстречу жителям области, которые должны видеть, что партии, которые они поддерживают, имеют возможности для реализации своих программ через своих наиболее авторитетных представителей. Это знак внимательного и уважительного отношения к жителям региона.

Пока у меня нет оснований сожалеть о каком-либо кадровом решении. Говорю здесь и о тех, кто работал в прежней администрации и сохранил свои позиции. Я мог бы, конечно, всех сменить по принципу «работали у Антуфьева, у Островского работать не будете». Но у меня такого подхода нет, я опираюсь на профессионализм, порядочность, искренность людей. На мой взгляд, у предшествующей администрации были очень серьезные просчеты и ошибки в работе, но это не значит, что в ней не было порядочных и профессиональных людей.

— А по кандидатуре первого зама вы рассматривали какие-либо альтернативные варианты, или же Михаил Питкевич был в вашей команде изначально?

— У меня была только одна кандидатура на должность первого заместителя, и я рад, что Михаил Юрьевич принял мое предложение также сменить место жительства и переехать в Смоленскую область. Мы с ним старые добрые друзья, единомышленники, одинаково по-

нимаем, как сделать Смоленщину процветающим регионом. И хотя некоторые, в том числе, коренные смоляне, хотели бы нам в этом помешать, понимая, что мы сдвигаем их с насиженных мест, на которых они занимались противоправными действиями на грани коррупции и казнокрадства, мы к этой цели идем последовательно.

Характер

— Судя по всему, вы оба люди рискованные — у обоих замечательная карьера в политике, в бизнесе. Но в случае неудачи и дальнейшая карьера может оказаться под угрозой, то есть, вы все-таки рискнули... А можете назвать какое-то одно ваше качество, без которого не состо-

ялась бы ваша карьера? Самое важное?

— Не совсем корректно о себе говорить. Опять же, сказать, что определяющим было только одно качество — тоже неправильно. Возможно одно из главных — это умение достигать поставленной перед собой цели.

— Со стороны напрашивается еще и готовность при необходимости идти на риск.

— Если называть второе качество, то это умение брать ответственность на себя. Так было в журналистике, в Госдуме, это есть и сейчас.

— На вашу инаугурацию были приглашены все бывшие губернаторы. Честно говоря, ситуа-

ция, когда в одном зале собрались Глушенков, Прохоров, Маслов и Антуфьев, представлялась в Смоленске ранее просто немыслимой...

— Знаете, на меня обиделись коллеги и товарищи по моей еще московской жизни, что я их не пригласил. В том числе и лидер партии, членом которой я являюсь, тоже несколько удивился неприглашению. Не считаю, что в регионе с тяжелым экономическим положением, в регионе, в котором экстренно меняется руководство, есть время на какие-то пышные торжества по случаю смены власти. Я дал поручение все сделать в один день: представление, голосование, скромная короткая церемония вступления в должность. (Кстати, слово инаугурация мне катего-

“ И моя жена, и мои дети живут и будут жить в Смоленске. У нас вопрос по-иному и не стоял: мы — одна семья, одно целое, мы вместе, и никаких сомнений по поводу переезда не было

рически не нравится, у нас есть свое простое определение, русское — вступление в должность). И скромный фуршет на двадцать минут для очень узкого круга лиц, в числе которых — все мои предшественники.

Считаю неправильным давать личностную оценку никому из них. Несмотря на разночтения, посчитал непозволительным для себя не пригласить людей, которые тоже руководили уже родной для меня Смоленской областью. Я считаю, преемственность — это правильно, это важно для стабильности, это хороший знак того, что в стране есть политическая культура. Второй аргумент — каждый из этих людей в той или иной степени что-то хорошее для региона сделал, к этому нужно относиться с благодарностью. И, наконец, вступая в должность — любую — каждый должен понимать, что как ты пришел на эту должность, так ты рано ли и поздно с нее и уйдешь. И как ты относишься к людям, так будут и к тебе относиться. Я об этом не забываю, и надеюсь, что никогда не потеряю чувство реальности.

Вертикаль

— Алексей Владимирович, есть ощущение, что подчиненные боятся вас.

— До меня доходит информация, что да. В определенной степени это неплохо, тем более, что определенный элемент безвластия и вседозволенности в этом здании на площади Ленина, 1 присутствовал, и дисциплину нужно восстанавливать. Но все же я считаю, что успех руководителя как раз в том, когда его не боятся, а уважают. Это не достигается одним днем. Вот, если

спустя какое-то время подчиненные будут меня уважать — это будет моим достижением. Я не хочу, чтобы меня боялись, но я требую, чтобы мои указания как руководителя выполнялись без оговорок. А если у кого-то иное мнение, или кто-то считает, что руководитель дал неправильное указание, я никого насильно в администрации Смоленской области не держу. Это моя принципиальная позиция. Если есть руководитель, который несет ответственность и перед населением, и перед высшим руководством страны, значит вся вертикаль власти должна выстроиться под его видение и понимание развития региона.

— А выслушать аргументы «против» и, если надо, согласиться с ними вы готовы?

— Я всегда выслушиваю мнение подчиненных, и, если это разумно, прислушаюсь. Более того, отношу себя к тем людям, которые умеют признавать свои ошибки.

— Одно время в Смоленске шутили, что только через твиттер можно узнать, о чем думает губернатор...

— Как профессиональный журналист в прошлом, я не игнорирую медиа-сообщество. Я заинтересован в общении, я продекларировал, и это не пустые слова, что моя администрация будет максимально открытой. Я понимаю, что во многом тот негатив, который есть по отношению к власти в обществе, вызван тем, что люди не знают, что делает власть. А они должны знать. Зачастую люди критикуют власть, не понимая существующих реалий. А я хочу, чтобы люди знали, почему что-то делается, почему что-то не делается, хочу, чтобы люди были

активными участниками того, что происходит в регионе.

Можно по-разному относиться к интернету, большая часть населения у нас с ним до сих пор никак не пересекается. При этом надо отдавать себе отчет, что за ним будущее и даже настоящее. Считаю, что иметь страницу в соцсети необходимо любому руководителю. Именно здесь можно контролировать, что происходит на самом деле, а не по справкам и докладам. Я уже сказал своим замам, что хорошо бы каждому из них тоже странички завести, чтобы люди писали по вопросам, которые в их компетенции.

— Как вы предпочитаете отдыхать?

— Я в политике уже восемнадцать лет, и за это время полноценного отпуска у меня, фактически, не было. Я в армии не служил, но думаю, прошел то, что покруче любой армии — работу рядом с Жиринским. Какой там отпуск, там «день — за три»... В 2008 году, когда моей старшей дочери уже было восемь лет, я впервые нашел возможность всей семьей съездить на море в августе — купил путевку на целый месяц, супер были планы... И вот 9 августа, на третий день моего отдыха, мне, как председателю комитета Госдумы по делам СНГ позвонил Борис Грызлов и дал указание немедленно вылететь в Москву и вернуться к работе. Если помните, тогда режим Саакашвили совершил агрессию в отношении Южной Осетии, и нужно было поднимать все парламенты стран СНГ, чтобы дать совместную оценку этому варварскому акту.

А вообще, если и удастся иногда вырваться, то на 5–7 дней, не более. Я понимаю, что это звучит несколько картинно, но это правда. ■

Да, рынок закрывается

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

Привычное июльское спокойствие оказалось нарушено сногшибательной новостью о грядущем закрытии Заднепровского рынка. Вокруг только и слышно: *«Что будет с Заднепровским рынком? Мои знакомые, работающие на рынке, уже ищут новую работу. Говорят, осенью рынок закроют и демонтируют».*

«Уничтожить Заднепровский рынок означает лишить средств к существованию сотен людей. Помогите! Руководство рынка объявило о закрытии в сентябре», — сообщает в комментариях на нашем сайте другой читатель.

Действительно, Заднепровский вещевой рынок планируется закрыть на реконструкцию с 1 сентября. Реконструкция затронет **вещевой сегмент рынка**, повторюсь еще раз. О грядущих изменениях было известно давно, правда, как всегда ничего конкретного. Сообщалось лишь о том, что есть много желающих освоить широким коммерческим размахом это муниципальное хозяйство. И что мэрии остается только выбрать из них самого «жирного» и социально ответственного, чтобы примы-

кающий к этой территории берег Днепра лег обременением в его заботливые руки.

Судьбоносный выбор состоялся год тому назад, 14 августа 2011 года. Формально он назывался «Конкурс по выбору инвестора для комплексной реконструкции хозяйства СМУП «Заднепровский продовольственный рынок». Если интересно, это решение принимали семь человек: Алашеев, Николаенков, Банденков, Назарьев, Погуляев, Долгий, Казанцев. Заседание началось в 20.07 мск и закончилось в 21.15 мск. За это время собравшиеся рассмотрели конкурсные предложения от трех участников: ООО «Мортон-РСО» (крупный московский девелопер), ООО «Заднепровье» и ООО «Капитал Инвест». В предложениях шла речь о комплексной реконструкции всего недвижимого имущества СМУП, благоустройстве прилегающей территории, набережной реки Днепр (на протяжении от моста по улице Беляева до моста по улице Дзержинского с организацией пешеходной зоны), освещении, озеленении, установке малых форм архитектуры плюс — ремонте кро-

вель и реставрационных работах фасадов многоквартирных домов №6 и №8 по ул. Беляева. Первые два участника заявили готовность инвестировать 2,1 миллиарда рублей, а третий — 3,5 млрд. В результате голосования победил этот третий участник — ООО «Капитал Инвест».

Сумма в 3,5 миллиарда рублей ощутимо превышает весь годовой бюджет города Смоленска. А учитывая, что эффективность освоения средств коммерсантом и чиновником различаются в разы, мы вполне можем ожидать, что проект реконструкции Заднепровского рынка сможет посоперничать со всеми юбилейными проектами «1150» вместе взятыми. От такого порядка цифр меркнет сознание и пропадает чувство реальности. И все бы ничего, если бы испытывать такое приходилось в первый раз. Совсем недавно миллиардных «вливаний» ожидали микрорайон «Славутич», реконструкция трассы М1 (в восьмиполосный хайвэй), устройство международного аэропорта на базе аэродрома «Северный» и т.д. Сейчас про все это без улыбки и рассказать-то сложно.

По разным оценкам трудовой деятельности в экосистеме рынков заднепровья суммарно занято порядка пяти тысяч человек. Это немалая часть горожан, и возможная волна негодования оказавшихся на улице людей не несколько пугает своей многочисленностью. Почему же городские власти действуют столь смело? По-видимому, эту смелость им подсказывает прецедент: бывший рынок «Колос-2», ранее располагавшийся по улице Соколовского, а ныне представляющий собою пустырь, огороженный невзрачным строительным забором. Здесь рядом, согласно замыслам прошлых градоначальников и немецких инвесторов, должен был располагаться замечательный гипермаркет «Глобус». На сегодня от этой сделки город приобрел облагороженную территорию озера, прилегающего к бывшему парку 1100-летия, но потерял сам парк,

рынок «Колос-2» и... недополучил гипермаркет. В результате взаимодействия с местными властями немецкие инвесторы «умыли руки», и теперь горожанам остается надеяться, что на освоение этих просторов все же найдется кто-нибудь вменяемый и невозмутимый одновременно.

Этим прецедентом сложно похвастаться, но ведь и отсутствие результата тоже результат — эта история учит, что неумелыми действиями можно разваливать город, и за это ничего не будет. Смоляне не считают своим все, что находится дальше порога собственной квартиры или дома, и поэтому смиренно принимают любой исход.

На прошедшем недавно селекторном совещании с главами муниципалитетов губернатор Алексей Островский заявил: «*Наши производители должны иметь возможность сбывать свою про-*

дукцию в регионе. Поэтому, в первую очередь, мы должны собственными силами создавать условия для них». Тогда же он рассказал о своем решении создать в городе Смоленске рынок сельскохозяйственной продукции областного АПК, где для смоленских производителей будут созданы льготные условия работы: областной бюджет возьмет на себя компенсацию расходов за аренду торговых площадей. В настоящий момент департамент Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию формирует основные параметры рынка, исходя из заявок, предоставляемых муниципальными образованиями. Пересекается ли эта тема с грядущими метаморфозами Заднепровского рынка, остается лишь догадываться. Но лично у меня нет никаких сомнений, что местные фермеры будут там торговать бананами и кумкватом. А как еще? ■

Макет реконструкции

Светлана САВЕНОК

Проверка на прочность

Смоленская область — регион с самыми высокими в ЦФО ценами на лекарственные средства. Кто в этом виноват, и удастся ли губернатору Алексею Островскому изменить данную ситуацию

Вряд ли кому-то придет в голову удивляться существованию плано-убыточных предприятий, которые создает государство. Да что государство, даже искушенные коммерсанты идут на создание таковых ради достижения определенных целей. А вот ПЛАНОВЫЙ ДЕФИЦИТ обеспечения лекарствами льготных категорий граждан — это уже смоленское ноу-хау, внедренное в 2011 году. Да-да, то, что федеральных денег, выделенных в регион на 2012 год по программе ОНЛС, «должно» хватить лишь до мая месяца — это не «экономия» федералов на смоленских больных. Это «запланированная нехватка» местного розлива. Автор и исполнитель такого странного подхода к лекарственному обеспечению смоленских льготников — ОАО «Смоленск-Фармация», фирма, которая с 2011 года осуществляет закупку, поставку, хранение и отпуск лекарственных средств по программе обеспечения населения неотложными лекарственными средствами.

Вообще, эта свобода действий в сфере лекарственного обеспечения, которую получило ОАО «Смоленск-Фармация», была бы в какой-то мере объяснима, если бы область по-прежнему контролировала это предприятие. Но парадокс в том, что с 2009 года в результате хитрых манипуляций «главный и единственный лекарственный оператор» имеет лишь номинальное отношение к администрации Смоленской области, реально же ОАО «Смоленск-Фармация» перешло под контроль питерской компании «Северо-Запад». И вот как раз в такой ситуации региональный департамент здравоохранения принял решение

отдать на откуп этой коммерческой структуре ВСЕ полномочия по обеспечению населения неотложными лекарственными средствами.

Руководитель управления Росздравнадзора по Смоленской области Владимир Дятлов давно бьет в колокола:

— Уже второй год подряд по программе обеспечения неотложными лекарственными средствами (ОНЛС) разыгрывается аукцион под двести миллионов рублей на год, и второй раз этих средств не хватает. Почему? Да потому что цены на многие лекарства, закупленные ОАО «Смоленск-Фармация», выше среднероссийских

ся в хронически больного и инвалидизируется.

Нет нужды еще раз описывать, как область потеряла контроль над «Смоленск-Фармацией», нет нужды еще раз обращаться к цифрам, доказывающим, что цены на лекарства в Смоленской области с некоторых пор стали самыми высокими в ЦФО. Подробности известны всем. Известны и тем федеральным чиновникам, которым «по должности положено» курировать действие программы ДЛО на территориях регионов. Федеральные чиновники каждый раз вроде бы озабоченно сдвигали бровки, грозили пальчиком и «требовали устранить». Чиновни-

С 2009 года в результате хитрых манипуляций «главный и единственный лекарственный оператор» имеет лишь номинальное отношение к администрации Смоленской области, реально же ОАО «Смоленск-Фармация» перешло под контроль питерской компании «Северо-Запад»

чуть ли не вдвое! А госзаказчик, призванный регулировать эффективность расходования бюджета, почему-то не обращает на это никакого внимания. Почему не первый год подряд аукцион на лекарственные средства завершается в только феврале, если 1 января уже должна быть осуществлена их поставка? Это, заметьте, не только неэффективное управление, но и прямой ущерб здоровью граждан: без необходимых лекарственных препаратов человек превращает-

ки смоленские согласно кивали, тяжело вздыхали, но «...вы же понимаете, администрация тут бес- сильна, у поставщика лекарств — все по закону, и мы сделать ничего не можем, они сами решают, что закупать, по какой цене, и в каких объемах, это их право».

И ведь правда, в рамках переданных полномочий в части обеспечения лекарствами граждан, имеющих право на набор социальных услуг, ОАО «Смоленск-Фармация» с 2011 года могло действовать

исключительно на свое усмотрение — так, как удобно и выгодно ей. И никакие проверки федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, никакие рекомендации высоких комиссий не могли повлиять на политику этой компании (главное — прибыль ОАО, остальное вторично). Что посчитали нужным — закупили (вне зависимости от потребности региона в препарате), а что поставлять не интересно — так зачем это закупать? Все в одном флаконе: сам покупаю, сам отпускаю, сам контролирую, и никакие внешние силы не могут помешать мне совершить выгодную сделку. Не имеют права. По закону.

Поэтому ничего удивительного нет в том, что абсолютно никаких последствий не имел весьма недвусмысленный вывод управления Росздравнадзора о том, что «монополизация финансово-медицинских услуг в сфере охраны здоровья (в лице ОАО «Смоленск-Фармация») привела к неэффективности расходования бюджета». Потому что формально, действительно, все по закону. Здесь разве что грозное путинское «стоит доктора позвать» сработало бы...

Но Путин далеко, решили обсудить бедственное положение с обеспечением лекарствами льготников своими силами. После жарких выступлений и споров были сделаны выводы и выработаны рекомендации и поручения, которые, вроде, должны были навести порядок в сфере закупок лекарств по программе ДЛО. Ради интереса приводим решение того «медицинского хула».

1) Управлению ФАС по Смоленской области рассмотреть вопрос о наличии признаков недобросовестности у исполнителя ОАО

«Смоленск-Фармация» по обеспечению льготников лекарственными препаратами на 2011–2012 гг. с применением административных мер воздействия.

2) Администрации Смоленской области ужесточить ответственность ОАО «Смоленск-Фармация» за ненадлежащее оказание услуг по госконтракту.

3) Департаменту Смоленской области по здравоохранению в обязательном порядке применять практику востребования оплаты пени за каждый день просроченных обязательств ОАО «Смоленск-Фармация», а также штрафных санкций по неисполнению предписаний управления Росздравнадзора по Смоленской области.

4) Прокуратуре Смоленской области, правоохранительным органам и контрольно-надзорным финансовым органам провести ревизию эффективного использования бюджетных средств по обязательствам ОАО «Смоленск-Фармация» за 2010–2012 гг.

5) Управлению Росздравнадзора по Смоленской области довести до сведения Министра здравоохранения РФ материалы проверок, указывающие на недобросовестное исполнение госконтракта по реализации программы ОНЛС со стороны ОАО «Смоленск-Фармация».

6) Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в администрации Смоленской области, учитывая высокий риск, рассмотреть вопрос возможных коррупционных проявлений...

Много чего хорошего и, казалось бы, полезного нарекомендовали и запланировали. И что? А НИЧЕГО.

Впрочем, для подобных «неразрешимых» ситуаций есть лекар-

ство и без «вызова доктора» — ротация в верхах называется. И вот что интересно: и новый полпред, и новый губернатор практически в унисон сразу актуализировали для Смоленской области тему «ликвидации коррупционных схем в сфере лекарственного обеспечения льготников».

Одним из первых политических заявлений губернатора Алексея Островского было обещание коренным образом изменить ситуацию с ценами на лекарства

**Страшно, что
заложенниками
в бизнес-игре
коммерческой
структуры, которая
получила все права
на закупку
и поставку в регион
льготных лекарств,
стали нуждающиеся
смоляне**

в регионе. И начались попытки переговоров с обладателем монопольного права на обеспечение региона лекарствами для льготников. «Обладатель» понял слова губернатора по-своему (мол, выдавливать будут) и на всякий случай попытался «найти подходы» к самому Алексею Островскому. Не получилось, тем не менее, губернатор пояснил публично: «Хочу четко заявить свою позицию: я не собираюсь никого выдавливать, не намерен приводить в регион «свою»

компанию, которой у меня просто нет. Я готов предоставить нынешним поставщикам возможность работать в Смоленской области и впредь, но при одном условии. Из региона с самыми высокими в ЦФО ценами на лекарства Смоленщина должна превратиться в регион с самыми низкими ценами на лекарства».

После этого начались переговоры, обещания, заверения и... «Северо-Запад» продолжил свою прежнюю политику в рамках под-

писанного ранее «кабального для области договора». Тогда губернатор недвусмысленно дал понять: если ситуация не изменится, работать в регионе будут другие люди, те, кто сможет предложить населению приемлемые цены.

И если до этого момента «Северо-Запад» вел себя вполне предсказуемо: собака лает, караван идет — все равно области некуда деваться от единственного поставщика лекарственных средств, поэтому тихой сапой будем делать

свое дело (повторим, формально-то все законно), то здесь случился «срыв». Речь о том самом «круглом столе» в ИА «Росбалт», где генеральный директор ОАО «Смоленск-Фармация» Игорь Богатов раскритиковал кадровую политику смоленского губернатора в сфере здравоохранения и пообещал «до министра МВД Колокольцева дойти», чтобы выяснить, на каком основании главой департамента здравоохранения губернатор назначил бывшего руководителя ОАО «Смоленск-Фармация» Владимира Степченкова.

По сути, эти заявления Богатова можно трактовать следующим образом: УЛЬТИМАТУМЫ ЗДЕСЬ СТАВИМ МЫ — ТАК БЫЛО, И ТАК БУДЕТ. Или все-таки нервы сдали, когда стало понятно, что все ранее существовавшие лазейки для «урегулирования недоразумений» в администрации Смоленской области «захлопнулись». Сам Алексей Островский эту странную пресс-конференцию прокомментировал следующим образом: «То, что они начали информационную войну против нас — это свидетельство того, что у этих нечистоплотных коммерсантов горит земля под ногами».

Понятно, что вместо конструктивных переговоров, на которые рассчитывала администрация Смоленской области, она получила «войну». Пока информационную. Если бы это был просто «хозяйственный спор», не стали бы мы уделять этой теме дополнительное внимание. Страшно, что заложниками в бизнес-игре коммерческой структуры, которая получила все права на закупку и поставку в регион льготных лекарств, стали нуждающиеся смоляне. Причем, нередко речь

идет именно о жизни людей. Все вопиющие факты «социальной» работы ОАО «Смоленск-Фармация» зафиксированы в протоколах, в выводах проверок комиссий, в докладах управления Росздравнадзора и т.д.

Казалось бы, пока ничего не изменилось. Сегодня регион в сфере лекарственного обеспечения по-прежнему является заложником оператора, который не только «чихать с высокой башни» может на все рекомендации и замечания, но и считает, что сам вправе диктовать условия администрации Смоленской области. В коммерции есть такое понятие «рыночная сила». Тот, кто ее имеет, тот и диктует условия. Так вот, сегодня рыночная сила, безусловно, в руках «Смоленск-Фармации», и она беззастенчиво пользуется своим правом, максимально извлекая прибыль из благого дела реализации программы ДЛО на смоленской земле...

Но на самом деле изменилось очень многое. Прежде всего, с новым губернатором появилась и политическая воля, и максимальная гласность процесса. А значит, будет и результат. Хотя бы потому, что для Алексея Островского решение этой проблемы — своего рода «проверка на прочность». Причем, проверка очень непростая. Учитывая, что питерская компания «Северо-Запад» имеет очень серьезные связи в верхах и большой опыт «решения вопросов». Так что, полагаем, у нас еще будет повод вернуться к этой теме. ■

А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Похоже, нам тут очень не хватает департамента Добра

Михаил ИВАШИН

Утром, пока брился, я был полон решимости приехать в редакцию, сесть за компьютер и на одном дыхании написать язвительную заметку про орущих болельщиков под окном. Я ничего не имею против футбола и болельщиков, но когда у вас под окнами в три ночи даже кошки начинают мяукать «ЦСКА — чемпион», это, согласитесь, немного раздражает. По этому случаю я придумал пару смешных фраз. По крайней мере, мне они показались смешными. И даже представлял, как мне парочка приятелей потом скажет: экую смешную заметку ты написал, Ивашин, мы прямо обхихикались.

Но потом, пока я ехал на работу, машина влетела в яму сначала левым колесом, а затем правым. Ну их, этих болельщиков, подумал я. Поболеют и вылетят. Напишу — лучше гневную заметку о том, как у нас не ремонтируют дороги. И на ходу придумал шутку о том, что после смерти все чиновники, расхищавшие деньги на дорожное строительство, будут ездить по персональному аду на раздолбанных «шестерках», и вместо асфальта там будут сплошные ямы. А на заднем сидении «Лады» будет

сидеть персональный черт-меланж и лить за шиворот раскаленный битум за каждый пробой подвески. Однако эту мысль пришлось отогнать, как надоедливую муху: у меня в папке «Публикации» лежит полторы дюжины заметок, в которых я чиховщу в хвост и гриву дороги, дорожников и прочие промыслы Нечистого...

У контейнерной площадки, заваленной мусором, копошилась очень бедная бабушка. Тогда я точно решил: все, сейчас включаю ноутбук и пишу красивый, бесконечно грустный и ироничный текст о том, как печально быть старушкой, выброшенной на обочину жизни, и спасибо городским властям за то, что они не убирают свалки и дают шанс на пропитание обездоленным. У меня даже слезы на глаза навернулись, когда я представил всхлипывания читателей и читательниц. И вот они уже тянутся к сотовому телефону позвонить старушке-маме, и...

Нет, не то.

К этому моменту я уже шел по Октябрьской за сигаретами, и радио из репродукторов объяснило мне о том, что надо делать, если вы вдруг решили сгореть в собствен-

ной квартире. Потом — как себя нравственно вести в том случае, если вам довелось напиться в драбадан и утонуть в Реадовском озере.

На работе меня ждала местная лента новостей, из которой за пять минут я узнал о скандале с местным политиком, парочке кровавых бытовых убийств в Угре, недавнем торнадо в Велижском районе и нашествии на Смоленщину какой-то заразы под названием «трипс колорадский». На закуску давали пару мертвых мотоциклистов и мента, который пришил свою вторую половинку.

Я откинулся на спинку кресла и закурил. На пачке было написано, что если я не брошу курить, то у меня завтра разовьется бесплодие. «Курение вызывает милицию», хмыкнул я, вспомнив старую шутку. Включил музыку. Крис Ри взял мощный блюзовый риф и начал петь про дорогу в ад.

Что-то в этом мире было не так. Я просто чувствовал, что меня где-то накалывают.

Покопался в себе. Вроде совесть была чиста: никого не обманул, не ограбил, жены ближнего своего не возжелал. Значит, причину надо было искать в окружающем мире.

Ответ оказался простым: только за час я проглотил такое количество негативной информации, что впору было проследовать инструкциям уличного радио — сначала пойти утопиться, а потом нравственно сгореть в собственном доме. Чтобы уж наверняка.

Я много лет работаю в газетах и по опыту знаю: писать добрые статьи, напитанные человеколюбием — все равно, что торговать недвижимостью в Чернобыле. Хорошие эмоции за редким исключением не находят отклика в черствых сердцах редакторов. Если в тексте нет актуальной болезненной проблемы, сотни-другой униженных и оскорбленных и вселенской несправедливости, знайте: его у вас не купят. Именно поэтому вид положительных рецензий на спектакли вызывает у редакторов приступ икоты и нервную чесотку. Самые несдержанные при слове «культура» хватаются за пистолет. Бывает.

И если этот поток информационного изнасилования прекратить нельзя — а это невозможно, потому что уж так устроены наши

медийные каналы, надо создать альтернативу.

У меня есть готовое решение, оно просто прекрасно. Во-первых, надо прекратить смотреть телевизор и читать. Все, кроме хороших и умных книг.

А во-вторых, надо создать в городе (или области, без разницы) департамент Добра. Чтобы этот департамент ничем, кроме доставления горожанам радостных эмоций, не занимался. Собрать полтора десятка молодых и веселых парней и девушек. Дать им много денег из бюджета и сказать: так, чуваки, вы отвечаете за то, чтобы в городе люди улыбались. Чтобы каждый день проходило классное, интересное событие. По вторникам — канатоходцы на проспекте Гагарина, по четвергам — детский праздник у «Современника». Биеннале, выставки, концерты под открытым небом. Фестивали ледовых и песчаных фигур. Шоу световых спецэффектов, художники и музыканты на каждом углу. Карнавалы. Крутые машины, байки и красотки в купальниках. Праздники живого

пива и старого вина. Делайте что угодно, но чтобы это не было очередным унылым сборищем «Край родной мы славим» или «Народные потешки».

Знаете, я не шучу. У нас все равно деньги налогоплательщиков расползаются как тараканы по каким-то черным дырам. Пусть уж лучше взрываются в небе фейерверком, а на остатки купить мороженого и раздать всем детям.

А там к нам уже и туристов понаедет на праздник жизни. И нам вдруг станет стыдно за дороги, помойки, бедных старушек и арестованных политиков. Дороги начнут ремонтироваться, помойки убираться, старушкам будут помогать дети, а местные политики станут самыми лучшими и честными во всей стране, и у нас их будут на конкурсной основе оптом закупать министерства и ведомства. И все будет так хорошо и позитивно, что и хороших новостей в газетах прибавится.

А редакторы перекуются. Они хитрые, приспосабливаются быстро.

Это я вам точно говорю. ■

Михаил Николаев:

«Транспорт, даже если он частный, совсем независимым быть не должен»

Александра ОМАЛЬ

Муниципальное предприятие «Автоколонна 1308» этой осенью получит в свое распоряжение двадцать новых ЛИАЗов, однако стоимость проезда в них «догонит» цену за билет в маршрутном такси. Тем временем, частные перевозчики, стабильно нарушающие правила дорожного движения, будут «отсекаться» от обслуживания городских маршрутов еще на конкурсном этапе. И это далеко не все новости из жизни городского транспорта. О том, как строится работа администрации Смоленска с муниципальными и частными перевозчиками, мы беседуем с директором «Автоколонны 1308» Михаилом Николаевым.

— Михаил Викторович, вы пришли работать на предприятие всего три месяца назад. Спрашивать о результатах работы, проделанной за такой короткий срок, наверное, даже неприлично. Однако о новом этапе в жизни предприятия с вашим приходом первым заговорил глава администрации Николай Алашеев, дескать, автоколонна

начала рассчитываться с накопившимися долгами, получила прибыль...

— Действительно, когда я пришел на предприятие, то понял, что для начала нужно «сбросить» балласт его долгов. За три месяца мы погасили кредитов на сумму около пяти миллионов рублей, кроме того, получили прибыль в размере двух с половиной миллионов. Цифры, конечно, не сильно впечатляющие, и по сей день наше предприятие остается убыточным, но здесь важна тенденция: рассчитываться с долгами, а не накапливать их. У наших финансовых успехов есть и сезонная причина: с началом дачного сезона в разы увеличилось количество переездов на некоторых участках. Но мы будем стараться темпа не снижать, и будем использовать для этого все возможности. Задача максимум заключается в том, чтобы в конечном итоге не автоколонна работала на содержание автобусов, а автобусы могли содержать свое предприятие.

— В средствах массовой информации звучала цифра, что

автопарк предприятия изношен более чем на восемьдесят процентов. Такими темпами очень скоро ни одного приличного муниципального автобуса в Смоленске не останется. А ведь это проблема не только вашего предприятия, но и всех горожан, и, надо думать, городских властей. Есть пути ее решения?

— Администрация города прекрасно осознает, что город не должен потерять автоколонну. А это действительно может произойти. Как вы уже сказали, изношенность автопарка составляет восемьдесят процентов, и если ситуацию не поменять, не думаю, что он протянет больше двух лет. Эту мысль я озвучил главе администрации Николаю Алашееву, и хочу сказать, что он сразу определил всю серьезность проблемы. Насколько мне известно, уже в августе будут проведены конкурсы по закупке двадцати ЛИАЗов. Учитывая, что примерно такое же количество техники на предприятии находится в относительно приличном состоянии, транспортное сообщение в городе будет сохранено. Но мы, конечно, останавливаться на этом

не будем, и надеемся продолжить обновление автопарка и в следующем году. Год будет юбилейным, и новые автобусы стали бы хорошим подарком для всех наших горожан.

— А кто будет ездить на новых автобусах? Наверное, не ошибусь, если предположу, что кадровая проблема стоит в вашем предприятии на почетном втором месте, сразу после проблемы обновления автопарка.

— Хочу начать с того, что несмотря на все кадровые проблемы даже в период отпусков наши машины по графику выходят на линии, и сбоев в работе не прослеживается. Но действительно, на предприятии не хватает шоферов, кондукторов, технического персонала. Понимая это, для начала я стараюсь удержать на месте уже сложившийся коллектив. С июля зарплата рабочим была повышена на десять процентов. Как вы понимаете, пока это максимум наших финансовых возможностей. Однако деньги не всегда «перевешивают». Некоторые наши водители в погоне за длинным рублем ушли к частнику, но почти всегда возвращались: все-таки в плане социальной защиты малому бизнесу еще тяжело конкурировать с государственным предприятием. Что касается привлечения к нам молодых специалистов, то мне досадно, что они не считают нашу профессию достойной. Хотя мы здесь же, на предприятии, имеем все возможности «вырастить» специалиста. Мы организуем стажировки, у нас есть учебные классы, есть опытные шоферы, способные обучить практическим навыкам. Остается надеяться, что однажды ситуация переломится, и профессия водителя станет престижнее.

— В профильной комиссии Смоленского городского Совета рассматривается вопрос о повышении тарифа за проезд в автобусах муниципального транспорта. Так сколько же теперь будет стоить билет?

— Если сессия городского Совета утвердит новый предложенный тариф, то стоимость проезда в муниципальном транспорте «догонит» цену за проезд в частной маршрутке и составит 12 рублей. Конечно, любое повышение цены неприятно потребителю, но хочу обратить ваше внимание на то, что только себестоимость проезда в наших автобусах составляет 20 рублей. Горюче-смазочные материалы, увы, не дешевеют, и тянут за собой вверх цену на автобусный билет.

— На одном из совещаний в мэрии вы говорили о том, что за последнее время участились нарушения правил дорожного движения со стороны частных перевозчиков. Глава администрации Николай Алашеев дал поручение еще на этапе составления конкурсной документации на обслуживание маршрутов «отсекать» таких злостных нарушителей.

— Конечно, водитель как частного, так и муниципального транспорта ПДД нарушать не должен, слишком велика его ответственность. Однако вопрос о частных перевозчиках гораздо шире. Ведь по правилам, фирма, которая занимается перевозками, пусть даже совсем небольшая, должна иметь

в своем штате медиков, которые проверяют состояние здоровья водителей перед выходом на рейс.

Большие требования сегодня и к так называемой технической-производственной базе перевозчика. С точки зрения безопасности пассажиров это абсолютно правильно. Однако содержать все это частному перевозчику очень нелегко, часто невыгодно. В этом смысле нашему муниципальному предприятию проще: схема проверки автобуса и водителя перед выходом на рейс у нас отлажена, есть и врачи, и техники, и оборудование. Более того, сегодня мы предлагаем частным перевозчикам свои услуги по ремонту техники, кроме того, готовы предоставить места для стоянок маршрутных такси.

Уже давно созрела общая идея о коалиции перевозчиков, частных и муниципальных. На нашей автоколонне вполне можно было бы организовать пункт обслуживания всех городских автобусов перед выходом на линию. Это опять же гарантировало бы городу порядок в системе обслуживания общественного транспорта. Понимаю, что антимонопольная комиссия уже готова мне возразить, и пока нет идеальной схемы для объединения всех городских маршруток и автобусов на одной медико-технической базе. И все же, совсем независимым общественный транспорт, даже если он частный, быть не должен. Поэтому что, повторяю, слишком велика наша общая ответственность перед смолянами. ■

**А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

Сам себе экскурсовод

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Станет Смоленск туристически притягательным местом или не станет — большой вопрос. Но готовыми к такому повороту событий нам, несомненно, быть необходимо и для этого вовсе необязательно заканчивать исторический факультет смоленского госуниверситета. Достаточно, например, послушать Романа Чиринду, экскурсовода одного из городских турагентств. Чем увлечь потенциальных гостей Смоленска, как правильно их встретить и что показать в первую очередь?

— Роман, в последнее время очень много разговоров ведется о том, что Смоленск может и должен стать туристическим центром. Вы как оцениваете такие перспективы?

— Все относительно. Если рассматривать древние города, скажем так, нашего класса, то Смоленск по туристической посещаемости находится на третьем месте после Новгорода и Пскова. Не беря, конечно, в расчет такие столичные места как Санкт-Петербург, который может стоять в одном ряду с Парижем или Лондоном.

Если сравнивать периоды развития туризма с возрастом человека и принять среднюю продолжительность человеческой жизни за шестьдесят лет, то туризм сейчас в Смоленске находится на уровне десятилетнего возраста.

— Оппоненты утверждают, что по большому счету привлекательных для туристов объектов должного класса в Смоленске нет, а то, чем мы привыкли восхищаться, не представляет большого интереса на мировом уровне.

— Я не согласен. Объектов подобного рода достаточно много. Если сравнивать с тем же Новгородом, то там объектов для показа поменьше, но город более «раскручен». Смоленск очень плохо бывает представлен на выставках, как международных, так и для внутреннего туризма. О нем практически не знают ничего. Хотя последние пару лет пошел, надо сказать, большой всплеск туризма. Даже в период экономического кризиса ожидаемый спад приезда обернулся, наоборот, выросшим посещением. Я говорю о внутреннем туризме.

— Наши смоленские жемчужины — Успенский собор и крепостная стена — соответствуют мировому уровню достопримечательностей?

— Конечно, соответствуют. Однозначно. Но почему — то крепостная стена мало пользуется спросом у туристов, нежели ожидается. Во-первых, как мне кажется, потому, что не мы рекомендуем ее для организованного просмотра. Только в свободном порядке. Подниматься на крепостную стену небезопасно. Честно говоря, стыдно.

— До сих пор? Несмотря на все реставрации?

— Мое мнение такое: чем ближе юбилей, чем больше идет реставрация, тем хуже и хуже положение дел.

— Есть мнение, что лучше крепостную стену вообще не реставрировать, а законсервировать в нынешнем состоянии и оставить все как есть, демонстрируя дух времени и натуральность, нежели устраивать новодел.

— Я знаю, чья это точка зрения.

— Не секрет. Это позиция Федора Модестова*.

— Мы знакомы, и я его точку зрения во многом разделяю. Один участок крепости, который находится в центре города, в Лопатинском саду, я бы сделал прогулочным для туристов, отреставрировав его, а другую часть законсервировал бы в сохранившемся виде. Это было бы удобнее с точки зрения ухода за туристической зоной крепости, потому что убирать и содержать в надлежащем виде все стену просто нереально на данном этапе. Тяжело следить за сохранностью крепости даже физически.

— Смоленские экскурсоводы добавляют фантазий и мистики в свои рассказы?

— Естественно. Без этого скучно было бы.

— По каким объектам?

— Я немножко добавляю подобного рода истории по крепостной стене, по XII веку, немного мистики по Гнездовским курганам, по бункеру Гитлера. Какие-то легенды есть по Посольскому тракту или Старой Смоленской дороге.

— Чем раньше был ценен экскурсовод, так это тем, что эксклюзивно владел информацией, которую, в основном, сам и добывал из различных источников. Сейчас, в век интернет-доступности практически любых знаний, в чем основная роль экскурсовода?

— Главная цель экскурсовода — показать, а потом уж рассказать. Именно на этом мы делаем акцент. Можно поставить автобус в чистом поле и рассказывать о том, какой на этом месте был город, как он развивался. Но нужно этот город себе представить. Это тяжело, не у каждого есть богатое воображение.

У нас практически каждый день экскурсии, очень напряженные графики работы, нужно за 2–3 часа попытаться рассказать всю историю города. Поэтому приходится преподносить экскурсантам только то, что, на мой взгляд, интересно. То, что я как историк ценю в Смоленске.

— Показать нужно с какой-то особенной стороны?

— Безусловно. Если брать храмы XII века (а я специалист по XII веку, у каждого историка есть свой любимый период) нужно показать, к примеру, сохранившийся фрагмент фрески, который просто так не заметишь, плинфу с клеймом мастеров. Чтобы знать как она выглядела, надо прежде всего видеть.

— **Нужно ли экскурсоводу специальное образование?**

— Да, лучше бы историческое. У нас есть трехмесячные курсы экскурсоводов в гуманитарном университете. У меня бывают на практике их выпускники, надо сказать, их крепко готовят.

— **Обязательно ли экскурсоводу любить город? Можно ведь водить экскурсии с холодной головой, знать фактуру, быть обаятельным коммуникабельным человеком, но относиться к профессии без особого вдохновения.**

— Я когда начал работать в Смоленске, тоже проводил экскурсии чисто машинально, но со временем стал любить город. Может быть, потому, что стал больше узнавать его историю, интересоваться именно смоленским краеведением, открывать удивительные факты.

— **Если бы предложили подготовить экскурсию по незнакомому для вас городу, скажем, Флоренции, сколько времени нужно профессиональному экскурсоводу для создания качественного продукта?**

— Вы знаете, если рассчитывать на сильную публику и взыскательную аудиторию, то потребуется немало времени, ведь очень много, помимо чисто исторической и познавательной информации, технических моментов. Нужно в тонкостях разработать маршрут. Когда я работал в Петербурге, то готовился к своей первой экскурсии примерно год.

— **В свободное время вы гуляете по городу, чтобы узнать новое и добавить к экскурсиям?**

— Обязательно, а как иначе? Постоянно узнаю все новое и новое, постоянно открываются и открываются новые факты и тайны. Невозможно, конечно, все рассказать на экскурсии, не хватает времени, но я для себя определил правило: все, что открыл новое, нужно сразу же рассказывать. Даже если это несколько идет в разрез со сложившимися устоями.

“ Главная цель экскурсовода — показать, а потом уж рассказать. Именно на этом мы делаем акцент. Можно поставить автобус в чистом поле и рассказывать о том, какой на этом месте был город, как он развивался

— **Сами вы, оказываясь рядом с экскурсантами, бывая в туристических местах, какими глазами смотрите на экскурсовода?**

— Смотрю с точки зрения техники ведения экскурсии.

— **Не мешает?**

— Мешает. Иногда некоторые моменты меня смущают. Я, например, всегда в своих экскурсиях делаю акцент на том, что никогда

защитники не лили кипящую смолу с крепостной стены на врага, а во Пскове всегда об этом говорят. И мне постоянно хочется задать вопрос: «Смола же горит, и если нападающие выпустят горящую стрелу, то сгорит и вся крепость. Как же так?» Но не задаю, это же мои коллеги.

— **На самом деле смолу не лили?**

— Я не склонен к этой версии. Кроме всего прочего, леса вокруг Смоленска были вырублены на 15–20 километров, чтобы видеть врага издалека. Ну где взять столько смолы? Так что если и лили, то скорее всего кипятком.

— **Попадают вредные экскурсанты, «знайки», которые хотят посадить экскурсовода?**

— В каждой группе есть такой турист, который хочет сбить, как ему кажется, спесь с экскурсовода. Иногда жестким тоном, иногда в шуточной форме приходится ставить таких на место.

— **Психологом, получается, тоже нужно быть?**

— Когдаходишь в автобус, улыбаешься и здороваешься, уже по ответу много чувствуешь. Иногда отвечают дружным хором, иногда тишина в ответ. Приходится выбирать, какой колеей идти с данной группой.

— **Отличаются ли группы в зависимости от места формирования?**

— Отличаются. Группы из Москвы более легкие, они приезжают отдыхать, питерские группы тяжелые, мало эмоциональные. Легкие, но вечно спешащие группы из Белоруссии, у них все стро-

* Федор Модестов, археолог:

— То, что сейчас делается с крепостной стеной, мне не очень по сердцу. По сути дела, мы создаем новодел. Идем по самому стандартному пути. А ведь есть определенная этика реставрации, есть мировая практика, когда консервируют и сохраняют то, что осталось. Сохраняют живописность. Это и лучше смотрится эстетически, и чувствуется дух истории. Понятно, что ни один памятник не может существовать в первозданном неизменном виде на протяжении длительного времени. Он разрушается, меняется, что-то с ним происходит. Дискуссия как восстанавливать памятники, ведется давно. Можно сделать картинку красивую и интересную, а можно оставить то, что сохранилось, дожило до наших дней. И поляки стену штурмовали, и французы, и немцы. Вот то, что осталось. Вот это бы и законсервировать. Мне смоленская крепость всегда нравилась в том виде, в котором она сохранилась.

го по времени. Брянские группы с чувством юмора, с отменным чувством юмора и тульские группы. Псковичи великолепно принимают экскурсии, с ними легко работать.

— Иностранцев много?

— Если сравнивать с началом двухтысячных годов, то поток заметно увеличился. По понятным причинам стало больше поляков, но и туристов из Западной Европы (бельгийцев, французов, немцев) стало больше. Много американцев, которые приезжают сюда с усыновленными когда-то здесь российскими детьми.

— Насколько коренные смоляне проявляют интерес к экскурсиям по родному городу?

— Очень мало. Мы проводим и бесплатные экскурсии. Но ходят очень мало и, в основном, одни и те же люди. Сформировался круг людей, которые интересуются. А другие не считают нужным, хотя зря: многого себя лишают.

— Какие вопросы чаще всего задают туристы?

— Обязательно спрашивают про подземные ходы и про клады. У меня как-то вышла статья «Клады Смоленска. Где искать», после чего было много звонков от местных жителей.

— С предложением сотрудничества?

— Да, расскажите, покажите. В последнее время туристы стали заметно больше интересоваться местами отдыха, барами, кафе. Мы, разумеется, знаем, какие заведения посоветовать, где какой средний чек на человека.

— Если для осмотра Смоленска есть только несколько часов, то что бы посоветовали посмотреть в обязательном порядке? Ваш личный Топ-5?

— В первую очередь, собор, храмы XII века, нашу великолепную художественную галерею, «дику» восточную часть крепости и какой-нибудь ресторан или кафе.

— Как обстоит дело с кадрами в вашей профессии, есть ли конкуренция?

— Довольно жесткая. Я сам не из Смоленска, и мне было достаточно тяжело влиться в эту среду.

— То есть стать экскурсоводом в Смоленске непросто?

— Кроме обязательной поддержки в лице турфирмы необходима и помощь кого-то из опытных работников: помочь не только с содержательной частью экскурсий, но и с чисто технической (где поставить автобус, где, простите, находятся туалеты, где быстро кормят, где купить сувениры).

— И напоследок, так все-таки есть подземные ходы?

— В каждом древнем городе они были. Тем более в Смоленске. ■

**А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

Владислав КОНОНОВ

Кто из смолян писал стихи для Шостаковича

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (961–980), а также очередные двадцать вопросов

961. Сколько лет смоленскому авиаклубу?

Смоленский авиационно-спортивный клуб был создан в 1935 году в системе Осовиахима (общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству — предшественнику ДОСААФ). Примечательный факт: среди воспитанников авиаклуба 19 Героев Советского Союза.

962. Когда был открыт универмаг «Центрум» на улице Николаева?

Предшественником нынешнего «Центрума» был магазин под названием «Универсам № 1». Первых покупателей он принял сравнительно недавно, в 1986 году. Магазин площадью 1200 квадратных метров был построен по типовому проекту, рассчитанному на продажу расфасованных продуктов.

963. Какой юбилей в 2013 году отметит ЗАО «Смоленский автоагрегатный завод»?

Смоленскому автоагрегатному заводу в год 1150-летия Смоленска исполнится 70 лет. Предприятие было создано в 1943 году на базе авторемонтных мастерских, свое нынешнее название получило позднее, в 1965 году.

964. Кто из российских императоров посетил Смоленск еще будучи наследником престола?

Дважды Смоленск в роли наследника престола посетил будущий император Александр II. В первый

раз — в ходе семимесячного путешествия по России в 1836 году, во второй — во время обозрения западных губерний, не вошедших в маршрут первого путешествия в 1839 году. Уже будучи императором, в 1858 году Александр II посетил Смоленск в третий раз.

965. Кто из смолян возглавлял Государственный банк СССР?

Председателем правления Государственного банка СССР в 1976–1985 годах являлся уроженец деревни Никулино Смоленского района, почетный гражданин города Смоленска Владимир Сергеевич Алхимов (1919–1993).

966. Сколько генералов русской армии погибло в Смоленском сражении 1812 года?

В Смоленском сражении 1812 года погибло два генерала. Имя одного из них — Антона Скалона (1767–1812) — широко известно.

На второй день обороны Смоленска, решив предупредить атаку французской кавалерии, он устремился навстречу неприятелю со своей бригадой и был убит. На третий день после взятия города

французы похоронили Скалона со всеми воинскими почестями в Королевском бастионе в присутствии Наполеона.

Имя второго генерала — Адама Ивановича Балла (1764–1812) не так известно. Будучи командиром бригады 7-й пехотной дивизии 6-го пехотного корпуса, он получил смертельное ранение при обороне Смоленска. Место захоронения не установлено.

При собирании портретов для Военной галереи Зимнего дворца портрета Баллы не отыскалось, и потому в этой галерее существует одна лишь вызолоченная рама с именем героя.

967. Когда знаменитому писателю-земляку Борису Васильеву было присвоено звание почетного гражданина Смоленска?

Звание почетного гражданина Смоленска нашему знаменитому земляку было присвоено относительно недавно — 20 мая 1994 года.

968. Когда возник и до какого времени существовал рынок на нынешней Верхне-Сенной улице?

Известно, что рыночная площадь на нынешней Верхне-Сенной улице находилась со второй половины XVII века. Свое торговое значение площадь сохраняла вплоть до конца XIX столетия, позднее став одним из культурных центров города. В начале XX века на Верхне-Сенной улице было построено деревянное здание для представлений, получившее название «Большой театр», позднее здесь стали показывать кинофильмы («Пролеткино», здание разобрано в 1932 году).

969. Когда в Смоленске пробурили первую артезианскую скважину?

Первая артезианская скважина в Смоленске была пробурена в 1885 году; незадолго до революции 1917 года их насчитывалось в городе семнадцать штук.

970. Кто из художников с мировым именем запечатлел княгиню Марию Тенишеву в виде Валькирии?

Речь идет о картине Михаила Врубеля «Валькирия», написанной художником всего за две недели в 1899 году. В образе скандинавской богини «подбирающей убитых» была запечатлена княгиня Мария Тенишева. В настоящее время данная картина находится в собрании Одесского художественного музея.

971. Как звали меньшевика, возглавившего Смоленский Совет рабочих и солдатских депутатов осенью 1917 года?

Председателем Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 года был солдат смоленского гарнизона, меньшевик Семен Ефимович Гальперин (даты жизни не установлены).

972. Стихи какого смолянина были включены композитором Дмитрием Шостаковичем в цикл «Хоровые песни»?

Композитор Дмитрий Шостакович положил на музыку и вклю-

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

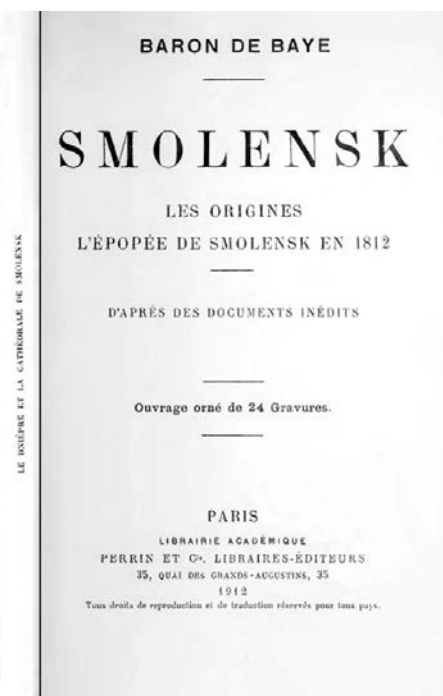
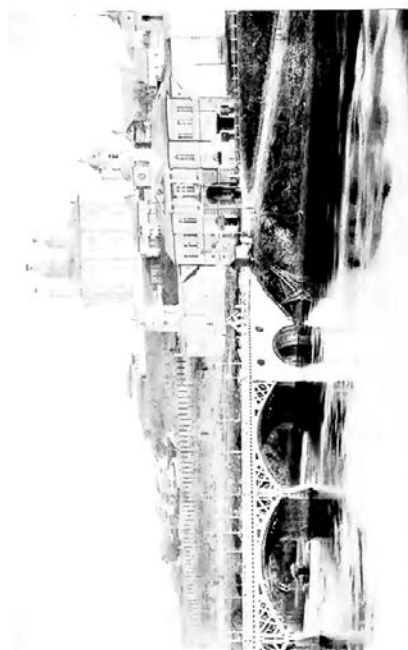
чил в свой цикл «Хоровые песни» несколько стихов поэта-смолянина Алексея Гмырева (1887–1911). Сын железнодорожного служащего, в 1908 году за революционную деятельность тот был осужден на каторгу и погиб в херсонской каторжной тюрьме. Стихи он начал писать в 1905 году, частично его рукописи дошли до его друзей после его смерти и были изданы в 1920-е годы.

973. Сколько километров от истока Днепра до Смоленска?

Расстояние от истока Днепра до Смоленска — 412 километров.

974. Сколько лет простоял железный мост через Днепр (в районе Днепровских ворот)?

Железный мост через Днепр на месте современного моста, соединяющего улицы Беляева и Большую Советскую, был построен в 1897 году. Мост опирался на два каменных быка и имел оригинальную конструкцию из железных ферм, откуда и получил свое название. Мост был взорван в июле 1941 года, простояв немногим более 43 лет.

975. Какой вес памятника защитникам Смоленска 4-5 августа 1812 года?

Общий вес памятника Антонио Адамини — 25,9 тонны.

976. Кто оформлял вход в здание музея «Русская старина», что на площади Смирнова?

Вход в музей «Русская старина» оформил художник Алексей Зи-

новьев (1880–1941). После окончания Строгановского училища он работал в Московском филиале фабрики Фаберже и в 1903 году княгиней Тенишевой был приглашен для руководства талашкинскими художественными мастерскими.

977. Кто автор путеводителя по Смоленску, вышедшего в 1912 году на французском языке?

Своеобразным путеводителем по Смоленску, изданным в 1912 году в Париже, стала работа барона Жозефа де Бая «Смоленск. Его возникновение. Эпопея 1812 года. По неизвестным документам».

978. Как звали мастеров, изготовивших иконостас Свято-Успенского кафедрального собора?

Над внутренним убранством Свято-Успенского кафедрального собора в 1730–40-х годах трудились украинские мастера: Сила Михайлович Трусицкий и его помощники Петр Дурницкий, Федор

Олицкий, Андрей Мاستицкий. Те же мастера написали иконы для иконостаса.

979. К какой этнокультурной общности принадлежали кривичи (по мнению ученого Е. Шмидта)?

В своей работе «Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья» известный археолог на основании изучения тысяч вещественных источников, полученных в ходе археологических раскопок, приходит к выводу: «Вещественные археологические материалы из длинных курганов..., содержавшие целые вещевые комплексы балтского круга древностей, дают неоспоримые свидетельства для определения общего высокого уровня социально-экономического развития населения и отнесения его к балтской этнокультурной общности».

980. Какие три смоленские улицы самые короткие?

Самые короткие смоленские улицы: Верхне-Сенная (65 метров), Кирилла и Мефодия (130 метров) и Карла Маркса (140 метров).

981

Какова длина Ильинского оврага?

982

Какой сборник стихов сам Михаил Исаковский считал началом своей поэтической деятельности?

983

Какое предприятие (и когда) начало производство в Смоленске компьютеров?

984

Как звали первого декана исторического факультета смоленского пединститута (ныне государственного университета)?

985

Что представлял собой памятник, расположенный на месте нынешнего Катынского мемориала?

986

В каком смоленском здании до сих пор видна нацистская агитация, сделанная в годы оккупации?

987

Кто расшифровал происхождение смоленского орнамента народных украшений?

988

Сколько километров пешком прошел известный смолянин-путешественник Петр Козлов?

989

Откуда произошел смоленский топоним «городок коминтерна»?

990

Какую роль сыграл Смоленск в подавлении Корниловского мятежа в августе 1917 года?

991

Где проходили границы Солдатской слободы?

992

Когда в Смоленске было открыто общество Красного Креста?

993

Сколько ярусов в Крестовоздвиженской транспортной развязке?

994

Какой из мостов через Днепр в пределах города самый длинный?

995

Когда улице Крупской было возвращено историческое название?

996

Кто из смолян-литераторов окончил свой земной путь в селе Михайловское, где похоронен Александр Пушкин?

997

Сколько раз Смоленск посещал известный нарком просвещения Анатолий Луначарский?

998

Кто из археологов, занимавшихся изучением прошлого Смоленска, был расстрелян?

999

Когда была установлена самая старая (из сохранившихся) мемориальных досок в Смоленске?

1000

Кто из смолян стоял у истоков русского сентиментализма?

Любовь—морковь

Юрий СОЛОМОН

У каждого из нас есть любимые, менее любимые и совсем нелюбимые продукты. Что примечательно, у одного к нелюбимым могут относиться деликатесы, без которых кто-то иной не представляет своего рациона. Некоторые не любят лук вообще, некоторые — только вареный, дядя Петя не любит рыбу, а тетя Клава — кабачки. Я, например, если кому интересно, не люблю щи из квашеной капусты и щавель.

К чему, спросите, все это? К тому, что есть продукты, к которым отношение ровно положительное практически у всех. Допустим, встречались ли вам люди, не любящие морковь? Где-то они, наверняка, есть, но не в средней полосе России. Картофель, капуста, морковь — наше все.

Сегодня поговорим о моркови. Тысячи и тысячи лет она культивируется народами разных стран. Маринады, бульоны, салаты, закуски, десерты. В блюдах практически всех типов морковь используется благодаря своему вкусу и легкости приготовления.

Разумеется, путь к нашему столу у моркови был тернист и нелегок

(как практически у всех продуктов питания). В Европе до XII века ею кормили только лошадей, а британцы в те времена выращивали морковь не для употребления в пищу, а исключительно для использования ее листьев в качестве украшения волос.

Привычный нам оранжевый цвет у моркови появился только в 1700-х годах благодаря селекционерам. Говорят, голландцы специально двести лет выводили морковь цвета своей королевской семьи. А изначально дикая морковь имела... фиолетовый цвет. Потом садоводческие эксперименты провели ее через бледно-белый и красный к ярко-оранжевому. Морковь именно этого цвета со временем прижилась больше других. Почему? Прежде всего, с практически-кулинарной точки зрения — она не окрашивает в свой цвет другие продукты при совместном приготовлении. Кроме того, каротин, который и дает оранжевый цвет, способствует длительному хранению. И вообще, чем ярче морковь, тем больше в ней каротина, а значит, витамина А. Однако в наши дни интерес к

разноцветной моркови возрождается, и очень часто в европейских супермаркетах можно встретить морковку самых разных цветов.

С морковью связано множество поверий и легенд. В средние века, скажем, считалось, что вареную морковку очень любят гномы, и если оставить на ночь в лесу миску с вареной морковью, то гномы, нашедшие угощение, обязательно отблагодарят такой же миской, полной... золота. А в Древнем Риме морковь имела славу мощного афродизиака. Однажды император Калигула на банкете в Сенате приказал подать блюда, приготовленные только из моркови, и, как утверждали очевидцы, после этого сенаторы учинили дикую, прошу прощения, оргию.

Да о чем говорить, если и, казалось бы, аксиому о влиянии потребления моркови на остроту зрения недавно опровергли. Оказывается, миф про морковку, чернику и зрение уходит корнями во времена второй Мировой Войны. Английские военно-воздушные силы, дабы не афишировать свои достижения в использовании радиолокационной техники при

обнаружении самолетов противника, придумали и старательно распространяли легенду о том, что прекрасное ночное зрение британских пилотов объясняется исключительно тоннами поглощаемой летчиками моркови и черники. А мы-то всю жизнь... Не верю!

Ели и будем есть. А значит, выбирать следует морковь твердую, без пятен и трещин, в противном случае у нее будет одервеневшая сердцевина. Морковь должна быть гладкой, ровной, яркого цвета. Если присутствуют зеленые отенки, значит, морковь была выкопана до того, как созрела. Очищать морковь не рекомендуют, ее кожура очень богата витаминами. Но нам привычнее все-таки чистить морковь.

Хотя морковь, несомненно, овощ, очень часто ее используют как типичный фрукт: варят варенья и джемы.

Попробуем приготовить *джем из моркови с корицей*. Берем 1 кг моркови, 1 кг сахара, 2 стакана воды, 5 бутонов гвоздики, немного корицы, одну чайную ложку лимонной кислоты. Очищаем морковь и натираем на крупной терке. Кладем в кипящую воду и провариваем 10 минут, затем отцеживаем. Варим сироп умеренной густоты из сахара и воды, засыпаем в него морковь и варим на сильном огне до тех пор, пока капля сиропа, налитая на холодное блюдо, не перестанет расплываться. Для ароматизации добавляем гвоздику и немного корицы, а через 2–3 минуты вводим лимонную кислоту. Готовый джем снимаем с огня и немного охлаждаем. Затем перекладываем в хорошо высушенные стеклянные банки и закрываем пергаментной бумагой. ■

Утка фаршированная

утка — 1 шт.
чернослив — 200 г
морковь — 1 шт.
яйцо — 2 шт.
хлеб — 100 гр.
молоко — 1/2 ст.
сметана — 2 стл.
перец черный
соль, зелень

Тушку утки надрезаем со стороны спинки и снимаем с нее кожу. Мякоть отделяем от костей и вместе с замоченным в молоке хлебом пропускаем через мясорубку. Солим, перчим, добавляем яйца и нарезанные кубиками морковь и размоченный чернослив. Полученным фаршем наполняем кожу и зашиваем. Фаршированную утку солим, укладываем спинкой вниз на противень, смазываем сметаной и жарим в духовке до образования корочки, затем нагрев уменьшаем и доводим до готовности. Освобождаем утку от ниток и подаем, оформив маринованными овощами и зеленью.

Суфле с морковью

картофель — 0,5 кг
морковь — 3 шт.
молоко — 150 г
яйца — 6 шт.
масло сливочное — 4 стл.
мука пшеничная — 2 стл.
соль

Картофель варим до готовности. Морковь припускаем с молоком и частью масла. Горячий картофель и морковь протираем через сито. Для молочного соуса муку подсушиваем, вливаем молоко и варим густой соус. Приготовленное пюре смешиваем с молочным соусом, яичными желтками и взбитыми в пену белками. Выкладываем в смазанные маслом и посыпанные сухарями формочки. Запекаем в духовке. Подаем суфле со сметаной.

Периодичность — 2 раза в месяц

День выхода — понедельник

Формат — А4

Не можешь найти журнал?

ПОДПИШИСЬ!

**всего 37 руб. 08 коп.
в месяц**

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

в любом отделении почтовой связи

веб-сайт: www.smolensk-i.ru

e-mail: smolredaktor@yandex.ru

